

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

ЧЕТЫРЕ ВЕКА
ЭКСПЕДИЦИЙ
В ЗЕМЛИ АЙНОВ

Под редакцией В. В. Щепкина

Санкт-Петербург
2022

УДК 93/94, 327.2
ББК 63.3(2...), 63.3(29=), 63.3(0)5, 66.4

Рецензенты

канд. ист. наук *А. Ю. Сеницын* (МАЭ РАН)
канд. ист. наук *Т. А. Пан* (ИВР РАН)

Авторский коллектив

В. В. Щепкин, канд. ист. наук (предисловие, главы 1, 4);
С. В. Гришачев, канд. ист. наук (глава 2);
А. М. Соколов, канд. ист. наук (глава 3);
В. Ю. Климов, канд. ист. наук (глава 5);
А. В. Климов (глава 6);
О. В. Климова, PhD (глава 7);
М. В. Осипова, канд. ист. наук (главы 8, 9);
Е. С. Чекунова, канд. ист. наук (глава 10).

Четыре века экспедиций в земли айнов. Коллективная монография / под ред. В. В. Щепкина; Ин-т восточных рукописей РАН. — СПб.: Изд-во «Арт-Экспресс», 2022. — 260 с.
ISBN 978-5-43910-813-8

К XVII в. земли айнов — Хоккайдо, Сахалин и Курильские острова — оставались одним из последних «белых пятен» на карте мира. Вскоре туда устремились экспедиции под флагами самых разных стран: Голландии, России, Японии, Британии, Франции. Благодаря экспедициям сегодня мы располагаем обширным корпусом письменных источников по истории и культуре этого отдаленного края, но в то же время они оказали необратимое влияние на жизнь и историю местных жителей — айнов. Каждый из авторов данной книги представил свой взгляд на роль экспедиций в истории земель айнов.

ISBN 978-5-43910-813-8

© Авторский коллектив, 2022
© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2022
© Иванова М. Н., дизайн, 2022.

Содержание

Предисловие	4
Раздел I. Таинственная земля Эдзо	7
Глава 1. Первые христианские миссионеры в землях айнов (1618–1622)	9
Глава 2. Экспедиция Маартена де Фриза 1643 г.: исторический и этнографический аспекты	17
Раздел II. По безграничным островам	41
Глава 3. Курильская коллекция №820 в собраниях МАЭ РАН	43
Глава 4. Записки Могами Токунаи о пребывании на Курильских островах в 1786 г.	85
Раздел III. Земли айнов: обретение границ	107
Глава 5. Инспекционные поездки японских чиновников в земли айнов в 1801 г. (по третьей тетради “Записей о Светоносном правлении добродетельного Государя”)	109
Глава 6. Первая зимовка японцев на острове Итуруп в 1803–1804 гг. (по материалам “Рассказов о северных варварах”)	151
Глава 7. Российские экспедиции в земли айнов в начале XIX в.	170
Раздел IV. Земли айнов по разные стороны границы	203
Глава 8. Йохан Адриан Якобсен: путешествие к айнам острова Сахалин	205
Глава 9. «Путешествия были у них в крови»: женщины-путешественницы в землях айнов (Мэйбл Лумис Годд, Джесси Акерман, Мэри Шэффер)	221
Глава 10. «Экспедиция в Парламент Японии»: вклад Каяно Сигэру в сохранение исторической памяти об айнах как коренном народе Японии	245
Сведения об авторах	259

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ЗЕМЛИ АЙНОВ: ОБРЕТЕНИЕ ГРАНИЦ

ГЛАВА 6

ПЕРВАЯ ЗИМОВКА ЯПОНЦЕВ НА ОСТРОВЕ ИТУРУП В 1803–1804 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ «РАССКАЗОВ О СЕВЕРНЫХ ВАРВАРАХ»)¹

«Рассказы о северных варварах» (яп. «Хокуидан» 北夷談) являются ценным источником начала XIX в. по айнам и другим народностям, жившим на Курильских островах, Хоккайдо и Сахалине, по истории российско-японских отношений начала XIX в. Они состоят из семи тетрадей. Их автором является Мацуда Дэндзюро 松田伝十郎 (1769–1843), чиновник низкого ранга военного правительства (яп. *бакуфу* 幕府), оставивший след в японской истории тем, что проходил службу на вышеназванных территориях и, в отличие от высокопоставленных чиновников, работал «на земле», в непосредственном контакте с местным населением. Он хорошо знал истинное положение дел на местах и тщательно пытался зафиксировать свои действия в отчетах, носивших характер дневниковых записей и получивших название «Рассказы о северных варварах». В настоящей главе рассмотрим вторую тетрадь источника.

Текст разбит на разделы. В начале каждого раздела над первой вертикальной строкой стоит иероглиф «один» (一) как знак начала новой темы. Таким образом, образуются своеобразные абзацы-столбцы вертикального письма, именуемые в японском языке словом *дан* 段. Тетрадь вторая рукописи «Рассказов о северных варварах» занимает страницы 100–105 в печатном варианте, петитом². Разбивка текста на рубрики-темы, начинается только в конце 101 страницы. Повествование начинается с того, что Мацуда 1 января 1801 г. вернулся в Эдо из восточных земель айнов, а точнее из района Аккэси в северо-восточной части Хоккайдо. Он приступил к ежедневной рутинной службе в конторе, управляющей землями айнов (яп. *эдзоти кайсэ* 蝦夷地会所). Она располагалась на острове Рэйгандзима 霊岸島 в Эдо. Чиновники занимались тем, что отслеживали перевозки продукции из земель айнов на собственно Японские острова. Мацуда служил в конторе весь 1801 г. 6 января 1802 г. он получил назначение на должность

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект №20-09-00401. Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00401.

² Мацуда Дэндзюро: 松田伝十郎. Хокуидан 北夷談 (Рассказы о северных варварах) // Нихон сэммин сэйкацу сирё: сю:сэй 日本庶民生活史料集成 (Собрание исторических материалов о жизни простого народа Японии). Т. 4. Токио: Санъити сёбо:, 三一書房, 1969. С. 77–175.

младшего помощника инспектора (яп. *о-кобито мэцукэ* 御小人目付け) и продолжил служить в Эдо. На следующий 1803 г. Тогава Тикудзэн-но ками 戸川筑前守 и Хабуто Аки-но ками 羽太安芸守 были назначены на должность наместников в Хакодатэ (яп. *Хакодатэ-бугё*: 箱館奉行), а Мацуда — на должность помощника-секретаря (яп. *тэцукэ дэяку* 手付出役) при двух наместниках. На следующий год 10 февраля 1803 г. он получил очередное повышение по службе: ему определили должность младшего контролера при вновь назначенных двух наместниках в Хакодатэ (яп. *син-Хакодатэ-бугё*: *сихай сирабэяку ситаяку* 新箱館奉行支配調役下役) Тогава Тикудзэн-но ками и Хабуто Аки-но ками. Мацуда получил жалованье (яп. *рокудака* 禄高) в 30 мешков³ риса, а также дополнительные выплаты (яп. *о-тасидака* 御足高, *о-тасибутти* 御足扶持) и ежемесячное вспомоществование (яп. *якубутти* 役扶持). Вскоре, в этом же году, ему сообщили, что службу предстоит нести в восточных землях, на острове Итуруп.

6 мая 1803 г. он покинул Эдо по тракту, ведущему в Никко, и далее в северную часть Хонсю, а затем из порта Саи, что во владениях княжества Намбу, по морю на судне прибыл в Хакодатэ. Морской переход в Хакодатэ короткий, 16 *ри*⁴, но команда с трудом преодолела морские течения в проливе, отделяющим Хонсю от Хоккайдо. В городе Хакодатэ Мацуда ознакомился с делами, которые предстояло ему выполнять, и вместе с сослуживцем Ямада Рихээ 山田鯉兵衛 отправился в восточные земли айнов. Они прибыли в местность Нисибэцу Нисибэцу в Нэморо ネモロ. За ними пришел Тораносукэ 寅之助, уроженец клана Намбу, капитан казенного судна «Рэйдзё:-мару» 禮常丸 грузоподъемностью 80 *коку*, принадлежавшего военному правительству. Два сослуживца взошли на судно и отправились под парусами к месту назначения. Направили судно в Томари на острове Кунашир. Переход составил 12 *ри* (47,124 км. — А. К.). В порту находилось небольшое служебное помещение. Там нёс службу Фудзимото Токусабуро 藤本徳三郎. Они с ним встретились и пообщались. Мацуда отмечает, что береговая линия острова составляет где-то 200 *ри* (785,4 км. — А. К.) и что Томари — хороший порт для отстоя судов.

³ Мешок (яп. *хё*: 俵) — единица измерения объема. Одним *хё*: считали содержимое одного стандартного мешка. Обычно под содержимым понимался рис. Один *хё*: был равен четырем *то* 斗, который в метрической системе составляет 18,039 литров. Таким образом, один *хё*: равен 72, 156 литров. 30 мешков риса в метрических единицах будет составлять 2164,68 л.

⁴ *Ри* (яп. 里) — японская мера длины, равная 3,927 км. 16 *ри* — 62,832 км.

После краткого отдыха Мацуда и Ямада снова сели на «Рэйдзё-мару» и поплыли вдоль берега острова. Вечером судно встало на якорь у берега, где находилась хижина, в которой решили заночевать из-за поднявшихся волн. Место называлось порт Воттиси ヲツチシ (на современном японском языке этот топоним читался бы, скорее всего, Оттиси). Как только погода установилась, они взяли курс к месту назначения. Приливное течение также не мешало переходу, и двое сослуживцев благополучно прибыли в Найбо ナイボ, расположенном на этом же острове. Морской переход составил 18 *ри* (70,686 км. — А.К.). Им сообщили, что если бы было сильное приливное течение, то плавание было бы очень затруднено. После этого они продолжили морской переход на веслах вдоль берега Итурупа

Наконец, 19 августа 1803 г. Мацуда прибыл в один из самых крупных населенных пунктов на острове Итуруп — Сяна シャナ, в котором было сосредоточено основное местное производство и который был связан дорогами со всеми поселениями на Итурупе⁵. В этом поселении японцы расположили пост, торговую контору, создали центр управления⁶. В основном они занимались выловом рыбы: горбуши, кеты, трески, сельди. Особенно много добывали горбуши. Ее вываривали, делали из нее жмых и отделяли рыбий жир. Кроме того, там водилось много мелкой рыбы. По рекам на острове наладили удобное сообщение на лодках. Японцы также перерабатывали китов, выброшенных на берег. В этой местности за год выбрасывалось на берег пять, восемь, а то и десять китов. Большие достигали размера свыше десяти *хиро*⁷ (15 м. — А. К.), а маленькие — пять-шесть (7,5–9 м. — А. К.). Мацуда сообщает: «Их разделявают, солят, помещают в бочонки или же заворачивают в грубо сплетенную соломенную ци-

⁵ Мичман Г. И. Давыдов (1784–1809) описывает поселение Сяна, посещенное им 26 мая 1807 г. по старому стилю, следующим образом: «Гора над жильем столь крута, что на нее с великим трудом можно бы взойти прямо; почему Японцы прорыли в ней широкие дороги зигзагами и сделали всход весьма легким; да повсюду видны были деятельность и любовь к чистоте приличных Японцев. Все дороги были ... устланы песком или мелким камнем, в двух местах начали заводить сады, земляной вал уложен весьма ровно дерном, берег реки отделан и красивый мост аркою, представлял изрядную картину». Далее Давыдов приводит довольно интересное наблюдение: «Небольшие гарнизоны, находящиеся на Итурупе и Кунашире, показывают начинающее окоренение Японцев в сих местах и служат доказательством, что распространение Японцев по Островам к северу от Японии лежащим сделалось необходимым, что промыслы рыбные отправляемые на оных суть великой важности для сей Империи, и что неимение оных будет для Ней весьма чувствительно» (Журнал Путешествия Американской компании тендера Авось в 1807 году, под командою мичмана Давыдова. Отдел рукописей РНБ. Q.IV.430. Л. 14об, 16).

⁶ Мацуда Дэндзюро. Указ. соч. С. 100.

⁷ Один *хиро* (яп. 尋) при измерении рыб и морских животных равнялся 1,5 м. *Хиро* мог состоять из пяти или шести *сяку* 尺 (один *сяку* равен 30,3 см), что составляет в первом случае 1,515 м, а во втором — 1,818 м. У рыбаков один *хиро* — 1,5 м.

новку и транспортируют в нашу страну. От Сяна по песчаной дороге на удалении половины *ри* (около 2 км. — А. К.) находится порт, в котором отстаиваются суда. Раньше в акватории порта находились большие камни. Из-за них крупные суда не могли без риска войти в порт. Тогда Мацуиси Эймон 松石衛門, уроженец города Хёго 兵庫, что в провинции Сэтцу 摂津, прибыл сюда и проделал дноуглубительные работы, извлек большие камни, что позволило безопасно заходить сюда крупным судам. Поэтому этот порт называли Мацуиси Эймон Томари トマリ («Томари» по-айнски означает «порт»).

Далее Мацуда сообщает, что длина береговой линии Итурупа составляет примерно 300 *ри* (1178,1 км. — А. К.). Он представляет собой вытянутый [с севера на юг] остров, восточный его берег выходит к океану. Когда приступили к хозяйственному освоению [восточных земель варваров], то уроженец города Хёго, что в провинции Сэтцу, Такадая Кахээ 高田屋嘉兵衛, капитан собственного судна «Синьэцу-мару» 辰悦丸 грузоподъемностью 1500 *коку*⁸, открыл навигацию в этих краях⁹. Торакити 寅吉, уроженец деревни Адзуки-кава-мура¹⁰ 小豆川村 (Сё:цу-гава-мура 正津[川村]¹¹) во владениях клана Намбу, проинспектировал участки рыболовного промысла и составил план их освоения, открыл 33 участка на острове и приступил к их эксплуатации. Поскольку отсюда в Японию стало поступать много продукции, сам остров можно назвать одним большим участком рыболовного промысла. По этой причине сюда привлекли больше 50 человек из княжеств Мацумаэ, Намбу и Цугару служить охранниками (яп. *баннин* 番人), их распределили по участкам и обязали способствовать более интенсивному освоению новых земель.

В тот год айны с острова Расшуа (у Мацуда — *Расоха* ラソハ) прибыли на Итуруп. Они привезли с собой [хвостовые] перья орлов и в обмен попросили у местного старейшины айнов рис, сакэ, табак и

⁸ *Коку* 石 — старая японская мера объема, равная 180,391 л (для риса около 150 кг). До революции Мэйдзи в 1868 г. при определении грузоподъемности японского судна, измеряемого в *коку*, следует исходить из формулы, что один *коку* тоннажа равен 0,15 регистровой тонны. Таким образом, грузоподъемность «Синьэцу-мару» составляла 225 т.

⁹ Подробнее об этом см.: Климов А. В. Каботажные перевозки в Японии конца XVIII — начала XIX вв. и первый морской переход из Эдо в Аккэси (по «Рассказам о северных варварах») // Новые источники по истории и культуре айнов. СПб.: Изд-во «ЛЕМА», 2021. С. 286–298.

¹⁰ Нет уверенности в правильном прочтении иероглифов топонима.

¹¹ Сбоку, справа строки Мацуда *окуриганой* дал второе название деревни, более понятное, по всей видимости, японцам того времени. Ныне эта местность находится на территории префектуры Аомори города Муцу, микрорайон О:хата-мати (Аомори-кэн Муцу-си О:хата-мати, 青森県むつ市大畑町).

другие товары. По мнению Мацуда, эти перья разительно превосходили по качеству те, что получали с других участков, подконтрольных японцам. По словам айнов, Итуруп — седьмой по счету остров на их пути после того, как они отправились с острова, где они проживали. Если попытаться высчитать время отправления, то это было, по их словам, время таяния снега. Таким образом, это конец третьей — начало четвертой луны. Чтобы прибыть на Итуруп, ушло четыре-пять месяцев. Они плыли на небольшой лодке, поэтому не могли выходить в море при ветреной погоде с волнами, им, конечно же, приходилось пережидать. По-видимому, на переход потребовалось примерно три-четыре месяца. Поблизости от их острова находится необитаемый остров Уруп *ウルップ*. С некоторых пор на нем поселился иноземец по имени *Кэрэтописэ* *ケレトピセ*¹². На этом острове водится много каланов (яп. *ракко* 臘虎), поэтому его называют островом каланов. Айны с Итурупа несколько лет тому назад побывали на этом острове и охотились на каланов¹³.

«Говорят, что иноземцы постоянно живут на Урупе, не покидая его, потому что айны снабжают их предметами повседневного потребления. Поэтому айнам с Итурупа мы должны запретить отправляться на рыбный промысел в другие места, направить стражей в бухты, откуда айны отправляются морем на другие острова для охоты и рыбного промысла, и предотвратить выход из гаваней их лодок. Так как участки находятся поблизости от иноземного государства, то необходимо повсюду расставить охрану», — заключал Мацуда. По этой причине было отдано распоряжение, доставленное от начальника гарнизона в Хакодатэ: «Дзиндзабуро остается нести службу на Итурупе с зимовкой. Рихэй покидает этот остров». Рихэй оставил службу 28 сентября 1803 г. и покинул остров»¹⁴.

Итуруп в описаниях Мацуда — это место испытаний, преодоления трудностей, нескончаемой борьбы со стихией и морозом:

«На этом острове зимой ужасно холодно. Во второй декаде 10-й луны¹⁵ с северо-запада на берег наплзли дрейфующие льды, все про-

¹² Мацуда напротив знака катаканы *ни* *ヒ* окуриганой поставил *бу* *フ*, и тогда имя должно читаться как Кэрэтобусэ. За этим именем, скорее всего, скрывается название должности «передовщик». См. главу, написанную В. Ю. Климовым.

¹³ Мацуда сообщает, что в 1795 г. русские в количестве свыше 30 человек перебрались жить на Уруп. В 1801 г. *бакуфу* послало с инспекцией чиновников, которые настойчиво требовали у русских покинуть остров, но, убедившись, что русские не ушли с Урупа, в 1803 г. запретили айнам с острова Итуруп заниматься отхожим промыслом на Урупе. Русские, испытывая острый недостаток в самом насущном, покинули остров в 1804 г.

¹⁴ Мацуда Дэндзюро. Указ. соч. С. 101.

¹⁵ Вторая декада 10-й луны 3-го года Кё:ва соответствует периоду с 24 ноября по 3 декабря 1803 г.

странство открытого моря было покрыто льдом. Когда ветер дул с моря, то льды постепенно наплзали на берег. В крепкие морозы море сплошь сковывало льдом. В местах, где было сильное морское течение пространство шириной примерно один *тё*: 卍¹⁶, напоминающее бурное течение горной реки, оставалось свободным ото льда. Из него выныривали сивучи и нерпы, укладывались на лед и спали. Айны, отправившись пешком по льду, охотились за ними. В хорошую безветренную погоду один человек добывал до двух-трех особей, убивая их дубинкой. В ветреную же погоду животные улавливали запах, исходящий от айнов, и стремительно ныряли в море. Варвары уходили по льду от берега в море примерно на 5–6 *ри* (20–24 км. — А. К.). Говорят, что от Итурупа до Кунашира море полностью сковано льдом. Его не было только в трех местах, где несли свои воды три сильных потока морского течения, бурных, как горные реки. Поднявшись на высокую гору, невозможно было отыскать, насколько хватало взгляда, водной глади моря. С десятой и до наступающей третьей луны невозможно было услышать шум прибоя. Примерно со средней декады третьей луны начинает дуть ветер с суши, лед раскалывается, вздыбливается. В это время года айнам запрещается выходить на лед и охотиться на сивучей и нерп»¹⁷.

Автору «Рассказов» поведали о случае, произошедшем в то время, когда Итуруп еще активно не осваивался японцами: «Айн по имени Итисукэ 市助 отправился по льду на охоту, но подул ветер с суши, лед стал колотиться и отрываться от берега. Его понесло в открытое море. Лыдина, на которой он находился, постепенно таяла, уменьшалась в размерах. Но Итисукэ удалось пересечь на другую более крупную лыдину, которую принесло к нему. В течение семи дней его носило по морю. Наконец, лыдину прибило к острову Уруп, и таким образом, он спасся от неминуемой гибели. Ему удалось вернуться в свое селение. Этот Итисукэ хорошо говорил по-японски, по способностям заметно отличался от других, хорошо работал. Рихэй пользовался его услугами, полагался на него во время исполнения своих служебных обязанностей»¹⁸.

В следующем, втором разделе Мацуда переходит к теме снежных заносов и высоты снежного покрова. Он объективно описывает ситуацию, которую ему самому пришлось пережить: «Снегу наваливало выше стрех жилищ, в помещениях темно как ночью. И днем, и

¹⁶ Мера длины. Один *тё*: 卍 равен 109,09 м.

¹⁷ Мацуда. Указ. соч. С. 101.

¹⁸ Мацуда. Указ. соч. С. 101.

ночью, без разницы, пользуемся лампой. В жестокие морозы замерзают и тушечница, и кисть, невозможно вести подневные записи. Невыносимо ничего не делать. И даже среди стражников, уроженцев из соседних провинций, находились такие, кто в первую свою зимовку на Итурупе, страхась холода, отказывались зимовать на острове и просили вернуть их в родные края. Никого силой не удерживали. Оставили на зимовку крепких телом и сильных духом более 20 человек. Все благополучно выдержали испытания.

Сослуживец Рихэй оставил участок, я один перезимовал на острове. Однажды поздней осенью думал с печалью о родине, и когда в вечерних сумерках смотрел на небо, то увидел дикого гуся, направлявшегося через море в мое отечество, и сложил стихотворение.

渡る雁	Ватару кари	Дикий гусь через море
都の方へ	То-но хо:-э	Прямым
一文字	Итимондзи ²⁰	В столицу.
頼まれまじや	Таномарэ мадзия	Не попросить ли его
宿の玉づさ ¹⁹	Ядо-но тамадзуса	Передать родным послание?

С наступлением холодов ежедневно продолжал идти снег, застава была им засыпана. Вход в жилище плотно, без каких бы то ни было щелей, прикрыли соломой в вязанках, но откуда-то задувает снег под крышу. Его так много скопилось на ней, что, казалось, вот-вот строение рухнет.

職人に	Сёкунин-ни	У мастеров враги
仇やあったか	Ада-я атта ка	Что ли были.
しらねども	Сира-нэ домо	Снег, пересчитывающий щели,
隙間をかぞふ	Сукима-о кадзоу	И сегодня валит [на хижину]» ²¹
けふも降る雪	Кё:-мо фуру юки	

В следующей, третьей рубрике Мацуда описывает наступление нового 1804 года на острове Итуруп. Записи деловые, краткие. Однако, по ним очень легко можно представить те страдания, которые японцам, совершенно не привыкшим к суровым условиям зимы в северных широтах, пришлось пережить:

¹⁹玉づさ тамадзуса (玉梓、玉章) — в старояпонском языке означает: письмо, послание, сообщение, а также посланца.

²⁰ Итимондзи 一文字 — совершенно прямая линия, похожая на иероглиф «один», который действительно пишется как отрезок прямой линии: 一.

²¹ Мацуда. Указ. соч. С. 101.

«Наступил Новый год: 1-й год эры Бунка (1804 г.). Когда миновал день семитравья первой луны²², то отправился с инспекцией вплоть до Атоия *アトイヤ*, откуда варвары переправляются на остров Уруп. Все в снегу. Испытал на собственном опыте, что такое обморожение в жуткий холод. Стремился в первую очередь защитить от холода нос и мошонку и не получить обморожение. Пусть вы заморозите руки и ноги, но это не вызовет больших проблем. Но если вы заморозите нос или мошонку, то это несет угрозу жизни, — так напутствовал меня старейшина айнов. Поэтому закутал их в шелковую вату и хвостами лисицы, а на голову надел двойной клобук, только глаза выглядывали из одежд. И в таком виде я отправился в путь.

Вышел из *Сяна*, перевалил через горы, прошел больше пяти *ри* (около 20 км — А. К.) и прибыл в *Хэтобу* *へトブ*. Здесь находился участок рыбного промысла. Стояла хижина. Я в ней и остановился на ночлег. Отсюда отправился в *Тоуро* *トウロ*. Дорога была то извилистой, то прямой, отличалась большим разнообразием [видов]. Летом путь держат по берегу моря, расстояние составляет свыше 90 *ри* (350 км. — А. К.). Зимой же море замерзает, поэтому идут по льду. Путь сокращается, и примерно через семь *ри* (около 28 км. — А. К.) добираться до *Тоуро*. В этот же день я прошел где-то один *ри* и наступила ночь. Шел, правой рукой опираясь на посох, а левую руку засунув в рукав. Довольно быстро добрался до *Тоуро*, остановился на ночлег в доме айнов. У входа решил оставить посох, а пальцы правой руки не разгибаются. Поэтому перехватил посох левой рукой и вошел в жилище. Отогрелся у очага, не раздеваясь, а затем собрался осмотреть путевую экипировку и обнаружил, что пальцы правой руки абсолютно не действуют. Находившиеся стражник и айн объяснили мне, что у меня обморожение пальцев руки. Когда я спросил, есть ли какое-нибудь лекарство, то мне ответили, что лучше всего пораженный участок натереть желчным пузырем медведя. Натер имевшейся в наличии медвежьей желчью. Прошло какое-то время, появилась опухлость. Боли не было. Прошло где-то 30 дней, и я поправился. Пораженная кожа сошла, на пальцах образовалась новая.

²² «День семитравья» приходится на 7-й день первой луны, ныне по современному григорианскому календарю на 7 января, который является «днем человека» (дзиндзицу, 人日). «В этот день производится особое «гадание по человеку», полагается готовить кашу из «семи трав» (нанагуса, 七草 — А. К.): пастушья сумка, репа, резуха, омежник, лакричник, сушеница, яснотка, — что якобы избавляет от болезней на весь год. Сам день этот поэтому часто называют *нанакуса-но сэкку* 七草の節句» (Фельдман Н. И. Японские праздники // Советская этнография. 1972, № 1. С. 157. Празднование Нового года заканчивалось 7-м днем первой луны. Именно поэтому Мацуда отправился с инспекцией на следующий день, то есть, в 8-й день 1-й луны.

В это время я прикрепил в нижней части одежды вязаные рукавицы, а сверху надевал накидку, сделанную из птичьих перьев изнутри и снаружи по подобию вязаной ткани. Сначала чувствовался холод, а потом это ощущение совершенно пропадало. Пройдя пешком около одного *ри*, осознавал настоящее положение дел. И, конечно же, мог тогда судить насколько холодно снаружи. Я отправился из этого места и прибыл в пункт Сипэторо シペトロ. Это участок рыбного промысла. Я остановился на ночлег в хижине. Затем пройдя Пираито ピライト, Биннэхэцу ビンネヘツ, прибыл в Атоия アトイヤ, откуда морем отправляются варвары на следующий остров. Отсюда до острова Уруп, говорят, около семи *ри* (28 км. — А. К.). Здесь нет даже хижин. Ночевать можно лишь под открытым небом. Расстояние от Сяна, из которого вышел, до Атоия, куда пришел, около 60 *ри* (около 240 км. — А. К.). Так как в этом месте невыносимо было в жуткий мороз ночевать под открытым небом, то я предпочел вернуться и остановиться в Сипэторо. В конце второй луны я вернулся в Сяна»²³.

В следующей, четвертой рубрике Мацуда начинает повествование с курьезного случая. «Во время пребывания в Тоуро, когда мы завтракали, собака свалилась из окна [в крыше] на стол с трапезой. И стражник, и айн удивились этому. Это была собака, которую содержал хозяин дома. Она свалилась из окна из-за невнимательности. Дом айна — это хижина высотой от стрехи, свисающего края крыши, выше шести *сяку* (181,8 см. — А. К.), [в середине ее] установлен несущий столб. В крыше, крытой соломой, есть квадратное окно размером где-то три на три *сяку* (90,9 x 90,9 см. — А. К.). Вход в жилище зимой защищает от снега створ, связанный из соломы. Обычно узкая тропинка у входа раскопана от снега. Но при сильных снегопадах ее заваливает снегом так, что жилище утопает в снегу и образуется ровная поверхность. Поэтому даже при сильных снегопадах, находясь внутри жилища, даже при сильных ветрах можно укрыться от непогоды, от очага идет тепло и уют. Собака, резвясь на ровной снежной поверхности, неожиданно упала в жилище из окна»²⁴.

Наконец, зимовка закончилась, весна стала робко наступать и на острове Итуруп. Открылось судоходство. Прибыло первое судно с «большой земли». Установилось сообщение. Вот как описывает Мацуда это событие. «В 15-й день 4-й луны (24 мая 1804 г. — А. К.) на наш пост пришло первое казенное судно «Китидзэ:-мару» 吉祥丸 гру-

²³ Мацуда. Указ. соч. С. 102.

²⁴ Там же.

зоподъемностью 700 коку²⁵, капитаном на нем был Имаи Касиро: 今井嘉四郎 из низшего самурайства, ранг *до:син* 同心. Наконец-то, после долгого времени находишься в радостном ожидании писем, но прямо из Эдо нет ни одного официального письма. Сказано только, что прибыло судно из отечества. Служащим, несущим службу на посту, совершенно неизвестно, кто кого сменит. Со дня, когда отправился из Эдо в среднюю декаду третьей луны прошлого года²⁶, не получал писем из дома и, конечно же, официальных бумаг. На родине совершенно не понимают реального положения в землях айнов. Тем не менее, в последнюю декаду четвертой луны²⁷ для отгрузки продукции одно за другим стали приходить суда из Хакодатэ, наступило оживление. Такадая Кадзо: 高田屋加蔵 по прибытию в порт встретился со мной поговорить. Пристально рассматривая меня, спросил, не ухудшилось ли у меня самочувствие. Я ответил, что у меня все в порядке, ничего не болит. И поинтересовался у него, почему спрашивает. На этот вопрос Такадая ответил, что я, в общем-то, плохо выгляжу, вокруг глаз опухлости черного цвета, поэтому он забеспокоился и спросил. Вероятно, по возвращению в Хакодатэ он говорил об этом. После этого начальник гарнизона [Хабуто] Аки-но ками расспрашивал меня об этом. На самом деле, когда ранней весной ходил в Атоия, у меня только глаза не были защищены от холода. Поэтому, мне кажется, кожа вокруг глаз получила обморожение и почернела.

[В 1-й год эры Бунка] 6-ю луну 23-й день (29 июля 1804 г. — А. К.) на смену прибыли во главе с инспектором *сирабэяку* 調役 Кикуги Со:най 菊池惣内 младшие чиновники и временные поселенцы, а также стражники из двух кланов: Намбу и Цугару. На это время резко прибавилось работы. Со всех сторон одновременно пришло несколько официальных распоряжений, имеющих отношение к прошлому году. И в службе как раз в это время начались сбои. Не закончив ни одного образовавшегося дела, я уже не располагал временем до оставления службы рассмотреть их по существу, поэтому было бессмысленным вскрывать конверты. Был в это время очень занят, и днем, и ночью, передавал дела инспектору Со:най. Так как мой опыт зимовки на этом

²⁵ Судно «Китидзэ:-мару» было построено в 1803 г., то есть, меньше чем за год до описываемых Мацуда событий.

²⁶ Средняя декада (то есть вторая декада) третьей луны прошлого года соответствует периоду со 2 по 11 мая 1803 г.

²⁷ Последняя декада четвертой луны (1-го года эры Бунка) соответствует периоду с 30 мая по 7 июня 1804 г. В данном случае по японскому лунно-солнечному календарю 4-я луна состоит из 29 дней.

острове был первым, то делился подробнее с представителями обоих домов [Намбу и Цугару], как зиму пережить»²⁸.

Следующая, пятая рубрика, наверное, самая короткая. Состоит всего лишь из двух строчек и посвящена она представителям животного мира, обитающим на Итурупе. «На этом острове звери, обитающие в горах, разнообразием не отличаются, но есть много медведей. Был случай во время моей службы, когда один зашел в контору и напугал всех. Помимо медведей водятся только лисицы и волки»²⁹.

Птицам Мацуда уделил гораздо больше места в следующем шестом разделе. «На этом острове есть птица под названием *итобирика* イトビリカ. На языке айнов *ито* означает *нос*, а *бирика* — красивый, то есть эта птица красива своим красным клювом. Эта птица три месяца зимой прячется в гроте, а в начале лета выходит на морское побережье, то всплывает, то погружается в воду, ловя мелкую рыбу, питается ею, а ночь проводит в гроте. Эта птица не может высоко летать. Подняться может только на три-четыре *дзё*: (9–12 м. — А. К.) над скалами. Местные жители их ловят и употребляют в пищу. Клювы пришивают к женской одежде, украшая ее таким образом. Птица под названием *урива/уриха* ウリハ, по рассказам айнов, водится в большом количестве. Ее ловят и едят её мясо. Из пуха и перьев делают одежду и украшают ее клювами этой птицы, сообщают айны»³⁰. Отдельную, седьмую рубрику (чуть больше строчки), Мацуда посвящает разным мелким птицам, гнездящимся на Итурупе: «На этом острове гнездится много разных мелких птиц. На мой вопрос к местным жителям, как их называют, отвечали, что не знают»³¹.

Следующая, восьмая рубрика повествует об испытании морем Мацуда и сопровождавших его лиц. Она показывает, насколько небезопасен был морской переход, казалось бы, даже на короткое расстояние. «Покончив с передачей дел, в последнюю декаду 7-й луны³² покинул на судне селение Сяна. На казенном судне «Рэйдзё:-мару» шли вдоль берега Итурупа, в 8-й день 8-й луны (11 сентября 1804 г.) совершили рейс из Найбо ナイボ на остров Кунашир. Когда отплыли от суши на четыре-пять *ри* (16–20 км. — А. К.), внезапно задул северо-восточный порывистый ветер (во владениях клана Намбу его называют ветер *инаво* イナヲ) с ливнем, поднялись высокие волны, а сила

²⁸ Мацуда. Указ. соч. С. 102.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 103.

³¹ Там же.

³² Последняя декада 7-й луны 1-го года эры Бунка соответствует периоду с 25 августа по 3 сентября 1804 г.

приливного течения увеличилась по сравнению с обычным в десять раз. Волны заливали судно. И казалось, что оно не может двигаться. Вернуться на остров Итуруп также не представлялось возможным из-за сильного встречного ветра. Экипаж отчаянно боролся со стихией, но пока обдумывали, как поступить, судно подхватило течение, оно не могло хоть на немного продвинуться вперед, только скрипело, казалось, вот-вот развалится. Ливень был настолько сильным, что, казалось, низкорослым бамбуком кололи тело. Из-за густого тумана остров Кунашир совершенно невозможно было увидеть. Нечего и говорить, все мы растерялись. Начиная с капитана судна, все, кто находился на борту, осознали, что могут погибнуть. Решили опустить паруса и ждать воли Неба (яп. *тэммэй* 天命). Однако, большинство не впало в уныние, как бы ни была глубока скорбь у жен и детей, если сейчас, здесь, сгинем мы в пучине морской ради какого-то мизерного вознаграждения. Тогда благоговейно стали молить у божеств и будд ниспослать хорошую погоду. И когда все с усердием в молитве вознесли свои голоса, то волшебным образом судно выбралось из морского течения. И все закричали от радости, что волшебным образом выбрались из опасного течения. С этого места, вглядываясь, где же суша, постепенно направляли судно к ней. Пришли к мнению, что пусть даже корабль разобьется о прибрежные скалы, но будем держать курс к берегу. Дрейфовали, положившись на ветер, и в это время из тумана смутно стал просматриваться остров Кунашир. Все воспрянули духом, немного приподняли паруса, выбрав ориентиром гору, направили на нее судно. Нам повезло. Мы пристали к месту под названием Воцутиси/Воттиси ヲツチシ на острове Кунашир. На песчаном берегу возвышалась скала. В ней есть грот, а рядом еще одна скала. Это порт, в котором маленькие суденышки могут в непогоду дожидаться попутного ветра. Мы направили судно в этот порт, выпустили канат и пеньку, собрались привязаться и стоять на месте, но набежавшей большой волной корабль выбросило на берег и пробило днище. После этого поставили судно так, чтоб не попасть под удар волны. Все пошли к скале и поднялись на нее. Мы спаслись, но не было хижины, чтобы укрыться от дождя и ветра. Дождь перешел в ливень, начался шторм. Волны набегали на скалу. Наступили сумерки. Холод был такой, как зимой в Японии. Не было хвороста, чтобы развести огонь. Наступила ночь, а мы ничего не могли предпринять, ничего не оставалось, как только просто мерзнуть. Смену одежды, личные вещи унесло волной. Рис на пропитание, в конце концов, удалось обнаружить и вытащить из моря два мешка. Все, кто был на судне,

побывали в море и поработали. Сегодняшним утром в Найбо только позавтракали. В любом случае, очень хотелось есть, но есть было нечего, и мы просто сидели на корточках на вершине скалы. Ночь сменилась рассветом, штормовая погода продолжалась. Нестерпимо было сидеть на вершине скалы, но и бежать было некуда, поэтому мы лишь просто смотрели на волны. К полудню ливень сменился на мелкий дождь, поэтому стали собирать выброшенные на берег доски от корабля, чтобы хотя бы развести костер. Из риса, побывавшего в морской воде, приготовили жидкую кашу. Все поели ее, и это прибавило сил. Однако, здесь затруднительно сухопутное сообщение, а при такой погоде морю нужно время, чтобы успокоиться. И трудно было предвидеть, сколько дней в ожидании здесь придется пробыть, а кроме двух мешков неочищенного риса не было ничего — ужасное положение. Очень трудно продержаться при таком запасе продуктов с таким количеством людей. Ничего не остается, как только умереть с голоду. Жидкой рисовой похлебкой можно продержаться один-два дня. И вот, смотря на волны, я увидел моллюски в раковинах, прилепившиеся к скале, и морские водоросли и отдал распоряжение собирать их для еды. По возможности я стремился беречь рис, употребляя в еду все собранное. Затем приступили к ремонту поврежденных мест судна «Рэйдзё:-мару», разорвали *кимono* с узким рукавом *косодэ* 小袖 и загнули им пробоину в днище. Использовали *косодэ* вместо пакли.

В 13-й день (16 сентября 1804 г. — А. К.) погода улучшилась, море успокоилось. Поэтому, чтобы борта судна не развалились, обвязали и стянули их веревками и законоплатили их пенькой. Все сели на борт и продолжили плавание. Вычерпывая просачивавшуюся воду, преодолели по морю около 15 *ри* (60 км. — А. К.) и прибыли в место под названием Воннэтоу ヲンネトウ. Это участок рыбного промысла. В то время уроженец Мияко 宮古, что в княжестве Намбу, [по имени] Ясубээ 安兵衛 управлял им, на собственные средства он вел дело по вылову кеты. Имелись жилища для стражников и постройки для проживания. Я остановился на ночлег у Ясубээ. Наконец-то я смог усесться на тонкое верхнее татами (яп. *усубээри* 薄縁) и расслабиться. Его прелесть заключалась в том, что она была похожа на верхнее татами из провинции Бинго, славящееся высоким качеством (яп. *бинго-омотэ* 備後表). В хлопотах прошел день, наступил вечер. Наконец, подали ужин. Это был суп из мисо и японской редьки *дайкон*, она выглядела как наш *дайкон* из Нэрима (яп. 練馬大根). Рис вареный, вкус трудно описать. Съел три чашки супа мисо и три чашки риса. Спусти

долгое время, наконец-то, отдохнул в приятном расположении духа, сидя на тонком верхнем татами.

Когда поднялся на следующее утро, то обнаружил, что верхнее татами, которое смотрелось вчера вечером циновкой из провинции Бинго, на самом же деле грубо сплетенная циновка: по вертикали пеньковая пряжа, а по горизонтали — солома, невероятно старая и неопишимо грязная. И в светлое время суток не очень-то хотелось на ней сидеть. Наконец, подали завтрак. Когда посмотрел на него, то понял, что это суп мисо с *дайконом*, что подавали вчера вечером. Это было *тамамисо* 玉味噌 из владений Намбу, пахло оно дурно. А *дайкон*, который я принял вчера за редьку из Нэрима в нашей стране, сегодня утром выглядел маленьким, и был безвкусным, завтрак я недоел, так и оставил его.

Вареный рис обычный на вкус, кажется, приготовлен из неочищенного риса (яп. *гэммай* 玄米), в конце концов, съел две чашки. Настроение полностью отличалось от вчерашнего вечера, отмеченного благословенностью спасения. У тех, кого мы называем людьми, гурманство проявляется в воспитанности, заложенной с младенчества.

Как и другие люди, я несу службу на этой земле, и не только в этом случае, но и в других, неоднократно встречался со смертельной опасностью. Однако, в том, что сменилось восприятие после вчерашнего вечера, я сам с изумлением сетую на себя, поэтому и записал. А помимо этого, я сам испытал всевозможные трудности. Во время прохождения службы на острове Итуруп в прошлом году у меня порой нечего было есть, и случались дни, когда я обходился без еды.

Как уже говорил, из-за шторма, что был восьмого дня (11 сентября 1804 г. — А. К.), чуть было не утонули, но оказалось, что удача еще не совсем покинула нас, и мы смогли войти в [порт] Воттиси и спастись. Однако, все, что стелили на скале, даже тюфяки и одеяла, были залиты морской водой, вата пропиталась ею. Поэтому три-четыре дня сушили их, но они так и не высохли. Хотя эти невзгоды можно отнести к издержкам при служении отечеству, но это были исключительные трудности, их невозможно описать словами. В это же время [наши семьи] на малой родине любовались яркой луной (яп. *мэйгэцу* 名月) в ночь 15-го дня 8-й луны (18 сентября 1804 г. — А. К.), наверняка, наслаждались вкусом *данго* 団子, бобов *эдамамэ* 枝豆 и таро, а мы пять-шесть ночей пытались спать на вершине скалы, только шум волн стоял в ушах, и по ночам невозможно было уснуть. Поднимешь голову — и до горизонта только синее море, тело распластано на камне скалы. Действительно трудно выразить это кистью. Подни-

мешь голову — и видишь луну не над горными вершинами, а прямо над скалой. Свесешь голову — и наплывают как наяву воспоминания о родных местах.

岩に寝て	Ива-ни нэтэ	Ложе – скала.
波の枕や	Нами-но макура-я	В изголовье – волны.
けふの月	Кё:-но цуки	Сегодняшняя луна» ³³ .

Это одна из самых пространных рубрик в сочинении Мацуда Дэндзюро. Видимо, много лично пережитого было доверено бумаге. Команда была спасена благодаря самообладанию и предприимчивости лично Мацуда. Теперь он стремился спасти и восстановить потерпевшее крушение судно. Об этом пойдет речь в следующей девятой рубрике. Суть сводилась к следующему:

«У «Рэйдзю:-мару» днище получило пробоину. Из-за того, что оно не могло выдержать морской переход до порта Томари, экипаж оставили на месте. Когда увидели, что море успокоилось, я отдал приказ обойти местность вокруг Томари. Вместе с подчиненными мне людьми и наемными работниками мы собрались идти по суше в направлении Томари. Погода была плохой, и 4-го дня (7 октября 1804 г. — А. К.) мы остановились в Воннэтоу ヲンネトウ. Некоторые говорили, что нет никакой дороги по суше. Но так как айны ходили по этой местности, то невозможно утверждать, что сообщения вообще нет»³⁴.

По не совсем понятной причине Мацуда прерывает сообщение о спасении судна «Рэйдзю:мару» и неожиданно в следующей десятой рубрике переходит к другой теме повествования. Хотя, конечно, они связаны одной темой: неблагоприятные климатические условия, шторма и понесенные в связи с этим потери. Не исключено, что он намеренно перешел к повествованию о том, в какое положение попало судно «Дзю:кити-мару» под командой Сигэмацу и как разбилось «Синьэцу-мару», самое крупное судно купца Такэдая Кахээ, у мыса Хэтокаэторуи へトカエトルイ острова Итуруп. Таким образом, по возможности, он пытался уйти от неприятных вопросов о своей доли ответственности за крушение «Рэйдзю:-мару». Нужно не забывать, что «Рассказы» не столько личный дневник, сколько официальный отчет перед вышестоящими.

³³ Мацуда. Указ. соч. С. 103–104.

³⁴ Там же. С. 104.

Одиннадцатый раздел. «Чтобы взять на борт всю добытую рыбу на участке, принадлежащем Ясубээ, сюда из Томари прибыл Сигэмацу Кумагоро 重松熊五郎 на судне «Дзю:кити-мару» 重吉丸 (грузоподъемность 450 коку³⁵, владелец — Такадая Кахээ). У нас с ним состоялся разговор: «Зачем вы прибыли сюда? Сейчас как раз время возвращаться морем домой. По предписанию стражник явился встретить вас в Атоия. Никакого сообщения он не получал. И в Томари чиновники совершенно ничего не знают о положении дел». Мы рассказали о том, что попали в шторм, когда пытались добраться на Кунашир морем 8-го дня прошлой луны, какие трудности пришлось преодолеть и какие страдания испытать после того, когда в разгар бури вошли в Воттиси. У Кумагоро не нашлось слов что ответить. А теперь о печальном. Судно «Синьэцу-мару» 辰悦丸 (грузоподъемность 1500 коку, владелец Такадая Кахээ), на которое погрузили продукцию с острова Итуруп, из-за шторма, случившегося 9-го дня (12 сентября 1804 г. — А. К.) прошлой луны, потерпело кораблекрушение у мыса Хэтокаэторуи へトカエトルイ указанного острова. Весь груз был утрачен, но экипаж спасся. Получив это известие, я огорчился гораздо больше от потери груза, чем от выпавших на нашу долю бед. Хотя речь идет об опасности морской навигации, но вызывает чрезвычайное сожаление, что в одночасье утратили усилия и труд многих людей, более того, это принесло убытки казне военного правительства. Можно хоть вздохнуть с облегчением, что, при всем том, члены экипажа не получили травм и ранений. По словам местных жителей, нынешний шторм был самым жутким за последние годы»³⁶.

В следующей, двенадцатой рубрике Мацуда возвращается к прерванной теме: «“Рэйдзю:-мару” потерпел кораблекрушение, и мы не могли добраться на нем до Томари. Поэтому отправились отсюда сухопутным маршрутом. Если говорить о дорогах, то их вообще здесь нет. Есть только труднопроходимые тропы, которыми пользуются айны. По пути мы столкнулись со многими трудностями, но опустим их в своих описаниях. Мы пришли в Томари, где встретились с инспекторами (яп. *сирабэяку* 調役), несшими службу там, — Судзуки Дзиннай 鈴木甚内, Сигэмицу Кумагоро и Мукай Кансукэ 向井勘助 — и рассказали им о тех испытаниях, что выпали на нашу долю, с момента отправления судна в море и до того, как достигли Воттиси. Мы исключительно обязаны власти и авторитету (яп. *ико*: 威光), исходяще-

³⁵ 450 коку равно 67,5 тонн.

³⁶ Мацуда. Указ. соч. С. 104.

му лучами света от военного правительства, что счастливо избежали опасности. Все с этим согласилось. Мы остановились здесь из-за плохой погоды, не позволяющей отправиться в морское плавание к месту назначения. Однако в среднюю декаду 9-й луны³⁷ мы вышли в море вместе с Кансукэ, находившимся при исполнении служебных обязанностей. Прибыли в место под названием Сибэцу シベツ, находившееся под управлением чиновников из Нэморо. Морской переход, говорят, составил 15 *ри* (60 км — А. К.). Отсюда по суше добрались до Хакодатэ в последней декаде 10-й луны³⁸. От Сибэцу до Хакодатэ расстояние составляет примерно 230 *ри* (более 900 км — А. К.). Поскольку здесь еще ждали меня дела, то остановился на некоторое время. Во второй декаде 11-й луны³⁹ казенное судно «Бансюн-мару» 万春丸⁴⁰ (на должность капитана судна был назначен Кансабуро 勘三郎) отправилось в Аомори княжества Цугару под погрузку риса, поэтому я сел на него и вышел в море из Хакодатэ в 15-й день той же луны (16 декабря 1804 г. — А. К.). На морском переходе погода испортилась, высокие волны били о борт судна, котелки, чайники, определители времени летали по камбузу, экипаж не мог передвигаться по судну. На следующий 16-й день (17 декабря 1804 г. — А. К.) в 7-ю с половиной стражу (около 5 часов утра — А. К.) прибыли в Аомори. Встали на рейде. На судне еще не был наведен порядок. Я и мои люди были в состоянии полумертвых-полуживых, даже голову не было сил поднять. Капитан судна сказал, что волны были высокими, и он не мог меня посадить на лодку для доставки на берег. Я подумал, что если всю ночь пробуду на борту судна под дождем, то наверняка заболею. С наступлением сумерек волны немного успокоились, поэтому я переговорил с капитаном, и мы сели в портовую лодку, вместе с подчиненными высадились на берег. Служащие городка Аомори вышли встречать нас на берег и разместили нас в гостинице. Мы остановились в ней на ночлег.

Однако мы высадились на берег в одежде, в которой отправились в путь. Снарядить с суши на судно лодку для доставки грузов было невозможно, а портовая лодка для перевозки людей была отослана к судну, поэтому не было никакой возможности доставить мне смену белья. По этой причине был вынужден воспользоваться гостеприимством гостиницы и провести в ней ночь без сна. И на следую-

³⁷ Средняя декада 9-й луны — период с 14 октября по 23 октября 1804 г.

³⁸ Последняя декада 10-й луны приходится на период с 22 ноября по 1 декабря 1804 г.

³⁹ Вторая декада 11-й луны приходится на период с 12 по 21 декабря 1804 г.

⁴⁰ Грузоподъемность судна «Бансюн-мару» составляет 450 *коку*, или 67,5 тонн, построен в 1802 г. (Климов В. Ю. Указ. соч. С. 228).

ший день остался в ней. И вот наступил штиль, привезли вещи. И на следующий день отправились в Аомори. Отсюда направились во владения клана Намбу, далее через владения клана Сэндай проследовали по трактам Осю и Никко и вернулись в столицу в 11-й день 12-й луны (11 января 1805 г. — А. К.)»⁴¹.

Итак, сделаем некоторые выводы. Вторую тетрадь «Рассказов» можно назвать «Итурупской тетрадью». Но не все описанные события имеют отношение к пребыванию Мацуда Дэндзюро на острове Итуруп. Так, после его возвращения в Эдо 1 января 1801 г., он приступил к ежедневной службе в центральной конторе на острове Рэйгандзима. 6 января он получил новое назначение. 6 мая 1803 г. Мацуда отправился из Эдо в Хакодате. И только 19 августа 1803 г. он прибыл в Сяна, административный центр Итурупа. То есть, дорога от Эдо до Сяна на Итурупе заняла почти 3 с половиной месяца. Покинул же остров Мацуда примерно с 25 августа по 3 сентября 1804 г., точнее автор рукописи не указал. 17 декабря он прибыл в Аомори на севере острова Хонсю. 11 января 1805 г. Мацуда вернулся в Эдо. Таким образом, весь путь туда и обратно у Мацуда занял промежуток времени с 6 мая 1803 г. по 11 января 1805 г. Время же его пребывания на Итурупе длилось с 19 августа 1803 г. и не позднее 3 сентября 1804 г., иными словами, чуть больше года. Хронологически же вторая тетрадь охватывает время с 1 января 1801 г. по 11 января 1805 г.

Первый опыт зимовки японцев на острове Итуруп 1803–1804 гг. описан Мацуда Дэндзюро, который возглавлял гарнизон в Сяна в составе чуть больше 20 человек. Японцы перешли к активной фазе противостояния с русскими первопроходцами, поселившимися на острове Уруп, введя запреты айнам посещать Уруп по привычным, многими годами сложившимся маршрутам промысла и торговли. Во исполнение запретов японцы стали размещать небольшие гарнизоны не только в бухтах, из которых на протяжении долгого времени айны пересекали на своих лодках морской пролив между Итурупом и Урупом, но и в местах их проживания. Они были превращены в «участки» рыболовного промысла под управлением японских купцов и представителей князя Мацумаэ, а в рассматриваемые нами годы чиновников *бакуфу*. Об этом же в мае 1807 г. сообщал морской офицер Г. И. Давыдов: «Ныне мы уже услышали от наших людей, что когда еще Звездочетов со всеми промышленными жил вместе на Урупе то носился слух, что японский чиновник приезжал нарочно на тот остров

⁴¹ Мацуда. Указ. соч. С. 104–105.

сказать курильцам, что они выживали русских с Урупа принадлежащего Японской империи, или иначе они их за то накажут»⁴².

Японцы переняли опыт выживания в критических условиях холода у местных жителей — айнов. Сам Мацуда советовался у айнских старейшин, как одеваться, как вести себя во время длинных переходов от одного поселения к другому. В случае обморожения лечили пораженные участки кожи медвежьей желчью.

Отношение к айнам у японцев было снисходительное, они использовали знания местности коренными народами, изучали их способы охоты на морских животных и птиц. В «Рассказах» фиксируется один случай, когда айн назван японским именем Итисукэ 市助. Мацуда при этом невольно считает необходимым пояснить, что он отличается большим интеллектом, чем остальные айны, бегло говорит по-японски, оказывает ценные услуги японским чиновникам.

Судоходство вокруг острова Итуруп было далеко небезопасным. Сам Мацуда и сопровождающие его лица потерпели кораблекрушение у острова Кунашир осенью после завершения срока его пребывания на Итурупе. Им пришлось приложить немало усилий, чтобы благополучно вернуться к месту назначения. Немало кораблей гибло, терпя кораблекрушение, разбиваясь о прибрежные скалы, чем наносили значительный урон казне военного правительства и доходам купца Такэдая Кахээ. В зимнее время никакой связи с японским гарнизоном в Хакодате не было. Корабли не могли из-за ледяного покрова и неблагоприятных метеорологических условий войти в бухты острова. В 1804 г. навигация началась 24 мая. Мацуда покинул Итуруп в промежуток времени с 25 августа по 3 сентября 1804 г.

⁴² Журнал Путешествия Американской компании тендера Авось в 1807 году, под командою мичмана Давыдова. Отдел рукописей РНБ. Q.IV.430. Инв. 6017. Л. 5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришачев Сергей Викторович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения НИУ ВШЭ (Москва)

Климов Артём Вадимович — старший преподаватель кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Климов Вадим Юрьевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург)

Климова Ольга Вадимовна — PhD, заведующая кафедрой японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Осипова Марина Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела этнографии Сибири МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Соколов Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Чекунова Екатерина Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета (Екатеринбург)

Щепкин Василий Владимирович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН, доцент кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)